

РОЛЬ СУБЪЕКТИВНОГО В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕОЛОГИЙ

Статья посвящена проблеме формирования идеологий как субъективно структурируемому (субъектообразуемому) феномену и особенностям развития идеологий в человеческом измерении. Выделена сущность идеологии, особенности ее исторического развития, раскрывающие это явление как механизм конструирования реальности. Раскрыты особенности существования идеологий в субъективном измерении, уровень и характер её личностного восприятия. Особое внимание уделено проблеме ценностей и вопросу идеологической идентификации через политические ценности.

Идеология аттестовала себя как продуктивный и практически единственный механизм конструирования политической действительности в эпоху модерна, начало которой и знаменуется появлением этого феномена. Понятие идеологии первоначально возникло в философии как наука или учение об идеях и впоследствии многократно трансформировалось. Пришедшие на смену мифам и религиям идеологические конструкты предлагали людям упорядоченные и рационально обоснованные картины мира и способы ориентации в политической действительности. Однако, несмотря на своё функциональное значение, со временем идеологии утратили свою «идеальную» составляющую и, как пишет К. Гирц, произошла «почти полная идеологизация самого понятия «идеология» [1. С. 7]. На наш взгляд, не оправдывает себя и постмодернистская трактовка идеологии, которая ставит под сомнение существование в современных обществах идеологии как таковой, категорично разделяя историю идеологическую и постидеологическую. Мнение многих авторов о «конце идеологий» опровергла сама история XX в., подтвердившая огромное влияние и эффективность идеологий в социально-политической сфере.

Однако, используя классические трактовки этого термина, мы чаще всего приходим к пониманию идеологии как автономной сферы, довлеющей над индивидом и обществом в целом. Будем ли мы говорить, что идеология – это система идей, лежащих в основе и наполняющих социальную и политическую деятельность, или в более узкой трактовке – это некоторая совокупность взглядов, принимаемых некритично, на веру, мы указываем лишь один аспект – влияние идеологии на социальную сферу и на сознание людей, иначе – её объективную (по отношению к объекту идеологического воздействия) сущность. Другая грань в понимании природы идеологического – поиск ответа на вопрос, какое влияние оказывает на формирование идеологий обыденное сознание, т.е. сам объект идеологического воздействия, и какова она – субъективная составляющая идеологий?

Любая идеология имеет в своей основе объективную научную информацию, ряд научных теорий и значений, удовлетворяющих современные ей потребности. Ф. Бенетон пишет, что научное конструирование мира придает этому миру однородность и механистичность. Такие характеристики унаследовала и идеология, но задачи и способы действия идеологии, как мы знаем, другие. Бенетон уточняет: «Мир, увиденный сквозь призму метода, лишен таким образом всякого целополагания, в более общем виде он ускользает от всякой иерархии в терминах «ценностей» [2. С. 99, 100]. Мы, в свою очередь, уточним: мир, увиденный сквозь призму идеологии и

первоначально нашедший отражение в ней – проекция на действительность собственных свойств субъекта. Идеология стоит на субъективной оценке, конструирует и преобразует картину мира, понимаемую нами как исторически сложившуюся в обыденном сознании данного коллектива совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности.

Конструируя реальность, идеологический механизм воздействия в первую очередь опирается на феноменологичность сознания. П. Бергер и Т. Лукман пишут: «Рядовые члены общества в их субъективно осмысленном поведении не только считают мир повседневной жизни само собой разумеющейся реальностью. Это мир, создающийся в их мыслях и действиях, который переживается ими в качестве реального» [3. С. 38]. Это упорядоченная реальность, ее феномены уже систематизированы в образцах и значениях, которые кажутся независимыми от понимания индивида и которые налагаются на него. Таким образом, изначально научная информация преобразуется в сознании индивида в мифологическую образную форму и, таким образом, становится неотъемлемой частью личностной картины мира, субъективного восприятия мира политического. При этом мы должны отметить, что и значения имеют два измерения существования: измерение реального и измерение символического, знакового существования, т.е. понятие (имя или идея) и образ оказываются равноправными при способе обозначения.

Любая идея, её рождение изначально должна быть образом, который всегда пассивно существовал в коллективном бессознательном. Изначальный образ заложен в человеческом мозге, и его активация, проявление в реальности есть следствия определенных условий, актуализация. И следующим этапом в этой функциональной схеме становится возможность идентификации и самоидентификации субъекта. Ведь если рассматривать идентичность в её максимальном смысле, то мы можем говорить об отношении себя с миром в целом.

Научная составляющая идеологий сводится к минимуму, либо научное содержание теряется полностью. И в таком «адаптированном» к обыденному сознанию виде идеология существует как информационная компонента политического пространства. Таким образом, предстающая как картина мира идеология, несущая в себе смыслы и образы действия, тем более действенна, чем более высок её адаптационный потенциал. Она, идеология, вбирает в себя и социальную «реальность», а именно всю сумму её противоречий, всю раздробленность и фрагментарность социального мира и тем самым легитимизирует эти противоречия.

«Адаптированные» идеологии, верования, иллюзии как компоненты обыденного сознания являются не только

эмоциональными образами социально-политического мира, но и своеобразными способами субъективации, а вместе с тем и рационализации действительности. Идеология задает систему координат и определяет видение вещей, но единственным источником легитимности идеологии может стать только тот, на кого непосредственно направлено идеологическое воздействие. Таким образом, действия и мнения не зависят от всеобщих критериев, но зависят от рамок, заданных легитимностью.

Необходимо уточнить о роли человеческой, субъективной составляющей в формировании идеологий, мы говорим не о людях, личностях, индивидах, а о человеческих качествах, желаниях, фантазиях, страхах и т.п., суть о духовных сущностях человеческого существования – ценностях. Ценности одним из своих источников имеют потребности индивида и, являясь духовными сущностями, созданными исключительно сознанием человека в контексте исторической эпохи и культуры, ценности структурируют представление индивида о политике. Это духовное творчество как таковое, поскольку ценности есть проявление внутреннего мира индивида, его субъективных представлений о наиболее лучшем и желаемом объективном мире политического. Именно это стремление к желаемому образу, мечта и надежда могут заставить бороться и жертвовать собой. Э. Хоффер пишет: «Мечты, видения и непомерные надежды – всё это могучее оружие и настоящие инструменты». И

далее: «... наша готовность бороться зависит не столько от личной заинтересованности, сколько от чего-то неуловимого, вроде традиции, привычки, чести (...) и главным образом – надежды» [4. С. 94–95]. Надежда предоставляет индивиду видеть пространство открытым, побуждает к действию, происходит «поверхностный выбор ценности в настоящем» [5. С. 335]. Требуется лишь отождествление себя с чем-то целым и вечным, вера в неистребимость и непобедимость, идея о великом и могучем и ощущение своей принадлежности к этому. И идеи являются своеобразным смысловым «наполнителем» ценностей, они выступают в роли когнитивного поля, обеспечивающего соединение однажды выработанных коллективным опытом значений и форм с актуальным эмоциональным настроением общества.

Теря надежду, человек ищет для себя «укрытие» и, по Тишнеру, этот процесс знаменует собой «падение человека в глубоко этическое смысле» [5. С. 336]. Но в идеологическом смысле, с нашей точки зрения, индивиду свойствен постоянный поиск ориентиров, своеобразных «точек опоры», а вместе с ними и возрождается надежда. Таким образом, человек всегда открыт для новых/других идей, поскольку влиянию идеологического контекста подвержено практически все человеческое мышление. Но это не односторонняя связь, обыденное сознание конституирует идеологии, и идеология подпитывается надеждами и иллюзиями людей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Гириц К.* Идеология как культурная система // НЛЮ. 1998. № 29.
2. *Бенетон Ф.* Введение в политическую науку / Пер. с фр. М.: Весь мир, 2002.
3. *Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
4. *Хоффер Э.* Истинно верующий. Мн.: ЕГУ, 2001.
5. *Тишнер Ю.* Избранное. Т. I: Мышление в категориях ценности / Пер. с польск. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005.

Статья поступила в редакцию журнала 29 декабря 2005 г., принята к печати 4 декабря 2006 г.